

Мейер Мелер

Рига, Латвия

СМЕРТЬ РАЙНИСА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РИЖСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ПРЕССЕ

Газета «Фриморгн» («Утренняя») 13 сентября 1929 г. на первой полосе поместила портрет поэта Яниса Райниса (1865—1929) в траурной рамке и извещение: «Вчера в четыре часа дня в Майореногофе¹ умер величайший латышский поэт, знаменитый общественный и политический деятель, один из главных основателей социал-демократии Латвии Янис Райнис». На этой же странице помещена редакционная статья В. Лацкого-Бертольди:

«Умерла личность, которая красиво и сильно вела свой народ по дорогам человечности, соединяя интересы национальной свободы и культуры с национальным и социалистическим движением нашего времени.

Покинул наш мир блестящий представитель латышского народа, который своим обликом освещал и согревал не только свой народ, но и другие народы Латвии.

Райнис своим мышлением, творчеством и всей своей жизнью соединял красоту с благородством, стремлением к эстетической гармонии, с требованием обостренной социальной совести.

Райнис был человеком стиля. Большие люди не умирают внезапно: символично и его желание в последний период его жизни. Он успел предпринять свое путешествие в Палестину и припасть устами к роднику своего литературно-библейского творчества, к стране Библии. Путешествие в Палестину возвысило жизнь Райниса к более высокой гармонии и стилизовало его к волшебной целостности.

Райнис — романтик будущего. В своих мечтах он видит человечество, счастливое человечество в далеком будущем. Он не довольствуется оценками современности и предначертывает своему народу дорогу в будущее. Поэтому в Палестине он не бродил среди могил, а увидел там нового еврея, фантазера нового еврейского общества.

Для нас, евреев, Райнис — один из праведников мира, который понимал наши стремления, с открытым сердцем воспринимал наши идеалы.

Латышский народ потерял в лице Райниса одного из своих самых великих людей, завоевавших в культуре человечества место для Латвии в мире».

Помимо передовицы, в этом номере есть еще ряд материалов о Райнисе. Публикуется его биография с портретом в 18-летнем возрасте.

Очень грустно читать материал «За день до смерти Райнис праздновал свое 64-летие». Не было праздника, не было писем, не было телеграмм, не было гостей; не было звонков: телефон не работал с воскресенья. Его супруга поэтесса Аспазия приехала утром, а затем уехала. Корреспондент газеты узнал у прислуги Райниса, что поэт перебрался с одной дачи на другую (в том же дворе), где на веранде второго этажа была кушетка. В этот день он перетаскивал на второй этаж ящики с книгами и рукописями, которые были ему нужны для работы. Райнис побывал на берегу моря, но пошел дождь и он вернулся. На напоминание Аннушки (прислуга, проработавшая в семье поэта десять лет), принял ли он лекар-

ство, которое прописал врач, Райнис ответил: «Если суждено умереть, то лекарство не поможет».

К вечеру погода улучшилась, и Райнис снова пошел на берег, но ему стало плохо и он вернулся. Ночь была бессонная, но к утру поэту стало лучше. Рано утром снова приехала Аспазия, но потом опять уехала.

Райнис работал, писал письмо своей ученице в Двинск². За час до смерти он принял корреспондента Целмса из газеты «Сегодня», который приехал за материалом для юбилейного номера. Статья была готова. Корреспондент не захотел обременять Райниса, но тот заверил, что чувствует себя хорошо, однако врач заставляет его лежать. Райнис остановился на оценке евреев вообще и латвийских евреях в частности.

С восхищением Райнис говорил о работе, проделанной поселенцами в Стране Израйля, удивлялся энергии и мужеству, с которыми еврейское население с участием еврейства всего мира строит для себя дом. Мимоходом Райнис с радостью отметил лояльность латышского еврейства за границей к латышскому государству: с гордостью и уважением они почитают и защищают молодое Латвийское государство и не стесняются подчеркивать, что они являются его гражданами. Он был удивлен тем, что латвийские евреи не забыли латышский язык, при этом он заметил, что некоторые еврейские дети принесли переводы еврейских произведений на латышский язык, и восторгался красивой стилистикой латышского языка. Он отметил, что евреи плечом к плечу с латышами боролись против царского ярма за освобождение.

Еще один эпизод, характеризующий Райниса. Во время беседы влетела пчела и стала кружить вокруг Райниса. Корреспондент схватил свою шляпу и хотел ее прогнать, но Райнис сказал: «Не трогайте ее, мы с ней друзья, я ей выставил мед, и теперь она меня благодарит, не мешайте ей, она ничего плохого ни сделает ни мне, ни вам».

Через четверть часа после ухода корреспондента Райнису стало плохо. Дома никого не было. В это время приехал д-р Лифшиц³, лечащий Райниса врач. Райнис попросил открыть окно — ему не хватало воздуха. Несмотря на опасность простуды, Лифшиц открыл окно, Райнис дал согласие переехать в рижскую квартиру, хотел собрать бумаги, но Лифшиц не дал и сказал, что надо лечь. Аннушка побежала вызывать городского врача, но кто-то это сделал по телефону.

Боли усилились, и Райнис начал кричать. Около четырех часов дня муки стали предсмертными, и через несколько минут поэт умер со словами: «Лифшиц, спаси меня». Лифшиц разыскал у соседей телефон и сообщил о случившемся Аспазии и в Центральный комитет социал-демократической партии.

В шесть часов вечера в Майоренгоф приехала Аспазия, а через несколько минут прибыли председатель Сейма д-р Пауль Калниньш с супругой Кларой, жена д-ра Лифшица, бывший министр финансов Бастьянис, депутат Сейма Рудевич, председатель городской думы Декенс и депутаты Сейма д-р Майзель, Билманис, Дукурс, Леиньш, Лоренц, директор еврейской гимназии И. Берз.

Несмотря на то, что во дворе собралось много народа (весть о смерти Райниса распространилась молниеносно), было очень тихо. Лифшиц, Калниньш и еще несколько человек поднялись наверх, чтобы решить, что делать. Было решено перевезти Райниса в Ригу, в его городскую квартиру. К восьми часам приехал автомобиль Красного Креста, и в четверть девятого тело Райниса вынесли.

Тело Райниса было забальзамировано, а с его лица снята гипсовая маска. Социал-демократическая партия постановила провести трехдневный траур (пятница, суббота, воскресенье) и призвала своих членов его соблюдать. Во всех школах должны были пройти траурные акты, а учителя — рассказать ученикам о значении умершего. Бунд отменил все свои мероприятия, и его Центральный комитет принял решение, в каких траурных мероприятиях будет участвовать эта организация. ОЗЕ перенесло на неделю свое собрание. В траурной рамке — сообщение о смерти Райниса от Центрального бюро Бунда, от правления Всеобщего союза служащих.

В газете пишется о поступающих телеграммах соболезнования, в частности от министра-президента Литвы. В траурной рамке большими буквами на латышском языке *“Aspāzija—Rīgā”* помещена телеграмма от Еврейского национального фонда.

От имени редакции газеты «Фриморгн» В. Лацкий-Бертольд и д-р Я. Гельман направили Аспазии телеграмму: «Вместе с Вами мы скорбим о великой потере латышского народа в лице Райниса, руководителя борьбы за национальное, освободительное и социальное движение, великого гуманистического мыслителя и поэта».

Врач Борис Лифшиц у смертного одра Райниса. Фото из газеты «Фриморгн»

Вынос тела Райниса. Майори, 12 сентября 1929 г. Фото из газеты «Фриморгн»

Еврейский студенческий союз «Гашахар» направил телеграмму со словами: «Студенческий союз глубоко потрясен смертью защитника всех угнетенных, великого мыслителя, социалиста, руководителя рабочих, поэта Яниса Райниса».

Сионистская социалистическая партия в Латвии: «Наш глубокий траур о смерти вызывающего восхищение борца за социализм, верного друга трудящихся Страны Израиля, великого поэта, творца Яниса Райниса».

Лига трудящихся для Страны Израиля: «Глубоко потрясены, скорбим о смерти великого поэта, вдохновенного борца за социализм, друга трудящихся для Страны Израиля — Яниса Райниса».

В следующем номере газета продолжает публиковать статьи о Райнисе, сообщения о заседаниях правлений разных еврейских организаций и месте сбора для участия в похоронах, а также соболезнования от президиума «Керен-Гаесод» в Латвии. Телеграмму социал-демократической партии Латвии направила Всемирная организация «Поалей-Цион»: «Глубоко потрясены, мы скорбим вместе с латвийскими трудящимися о смерти Райниса. Его личная симпатия по отношению к трудящимся в Стране Израиля кристально чистая. Передайте г-же Аспазии наше сердечное сочувствие».

В газете отмечалось, что гроб с телом Райниса будет выставлен в Народном доме на углу ул. Рыцарской и Дорпатской (Бруниниеку и Тербатас) и будет открыт доступ для прощания с телом покойного. Однако в номере газеты «Фриморгн» за 16 сентября 1929 г. (понедельник), где подробно освещается церемония погребения, указывается место начала траурного шествия — от здания Сейма. Погода, дождливая ночью и теплая днем, была более характерна для середины лета. К часу дня перекрывается движение по тем улицам, где пройдет похоронная процессия. По обеим сторонам улиц на тротуарах стоят тысячи людей. К часу дня все участники похорон собираются на Замковой площади, но места не хватает, и люди стоят на ул. Валдемара. Социал-демократические организации — с красными флагами, музыкой и венками.

Траурный акт в Сейме начинается в 14.00, говорит председатель сейма д-р П. Калниньш, траурная церемония заканчивается, и к 14.30 к входу в Сейм подъезжает катафалк, запряженный четырьмя лошадьми. За ним оркестр 16-го полка играет траурный марш, и из Сейма выносят гроб с телом Райниса. Руководителем траурного шествия назначен депутат сейма Бруно Калниньш.

Процессия движется по ул. Екаба и сворачивает на ул. Валдемара, остановившись на несколько минут у Национального театра. С балкона театра, завешанного траурными флагами, поет хор Т. Рейтера. У средней школы на бульваре Райниса хор учеников поет народную песню, возле университета траурную процессию встречают ректор проф. Тентелис, преподавательский состав, члены совета студентов. При приближении траурной процессии поет хор студентов. Далее процессия сворачивает на ул. К. Барона и останавливается у редакции газеты “*Sociāldemokrāts*”. Окна дома затянуты черным крепом, из них на полдревка выдвинуты четыре красных флага. С ул. К. Барона процессия сворачивает на Матвеевскую, Каролиненскую (ныне часть ул. Миера), Мирную и Киш-Озерную (часть ул. Гауяс). Далее процессия проходит на вновь открытое кладбище, уже названное именем Райниса. В процессии участвовали 15 тыс. человек (по другим данным, 10 тыс.).

Могила вырыта на возвышении в центре кладбища. Похороны Райниса — это вторые похороны на этом кладбище. У могилы сооружены помост и черная трибуна с микрофоном. Кроме того, во многих местах установлены громкоговорите-

Похороны Райниса. Траурная процессия на ул. Екаба в Риге. Фото из газеты «Фриморгн»

ли. Хор оперы и хор рижской 3-й гимназии становятся справа от могилы. Очень много фотографов и кинооператоров. Собирается дипломатический корпус и делегации, первыми возлагающие венки. Порядок организует Бруно Калниньш.

Около пяти часов гроб подносят к могиле. Его несут социал-демократы — депутаты Сейма. На помост и трибуну поднимаются родственники, президент Латвии, премьер-министр. Занимают свои места городской голова, депутаты, министры. Ждут, пока подойдут все участники траурной церемонии. Первую речь произносит лидер социал-демократической партии Ф. Циеленс: «Райнис оставил глубокий след в нашем поколении. В мировой литературе мы найдем не много произведений, которые были бы выше творений Райниса. Мы провожаем нашего идеального национального героя, и можно смело сказать, что никто так остро не требовал права отдельных народов на самостоятельность, как это делал наш дорогой умерший. Латыши имели и до Райниса великих деятелей, но они все хотели единения латышей, создания этнографического единства. Рай-

но они все хотели единения латышей, создания этнографического единства. Рай-

У открытой могилы Райниса. Слева направо: генерал Янис Балодис, председатель Сейма Пауль Калниньш, президент государства Густав Земгалс, премьер-министр Хуго Целминьш, Клара Калнинья, Аспазия, д-р Борис Лифшиц. Фото из газеты «Фриморгн»

нис объединял латышский народ как значительное культурное единство. И добился этого. Теперь латыши могут смело стать рядом с другими культурными народами. Райнис вызвал дух Лачплесиса и раньше других предвидел образование независимой республики». Циеленс сравнивает Райниса с В. Гюго. Оба они были не только политиками, но и носителями великих символов, оба они вдохновляли свой народ. Идеалы Райниса можно сравнить с идеалами Гете, который по своему духу особенно близок Райнису. Циеленс заканчивает свою речь требованием, чтобы каждый дал здесь клятву защищать идеалы Райниса, которые привели Латвию к культурному социализму.

Окружающие бросали на опущенный в могилу гроб традиционные горсти земли.

Президент Латвии Г. Земгалс возложил венок со словами: «Этот венок я кладу на гроб Райниса, нашего великого поэта, в знак благодарности за его неутомимую борьбу за свободу Латвии, за его стремление к справедливости».

Председатель Сейма П. Калниньш: «Аспазия, дорогие друзья! Сегодня мы почувствовали, что не стало великого человека, который всю жизнь боролся за благополучие народа, человека, боровшегося за самостоятельность Латвии с юности, боровшегося за великие классовые идеалы. От нас ушел старый парламентарий. Мы правильно сделали, что выбрали Райниса как лучшего парламентария, лучшего гуманиста, как представителя народа».

Возложение венков и произнесение речей продолжалось до половины восьмого.

Остановимся на нескольких речах. Депутат Н. Майзель возложил венок как представитель Бунда и произнес краткую речь на латышском языке: «Вместе с

латышским народом сегодня скорбит также еврейское население Латвии. Память о Райнисе всегда будет жить в еврейских сердцах».

Депутат проф. М. Лазарсон как представитель «Цейрей-Цион» также произнес речь на латышском языке. Он подчеркнул, что Райнис очень любим еврейским народом не только как представитель прогрессивной латышской интеллигенции, но и как лучший идеолог национального самоопределения. Райнис умел ценить культуру не только своего народа, но и культуру других народов. Душа «библейской страны» была особенно дорога поэту, и это нашло отражение в его творениях. Он сердечно сочувствовал и очень интересовался достижениями трудящихся Страны Израиля, его имя всегда будет в памяти народов Латвии.

Венки были возложены от организации учителей иврита «Гаморе», от имени Лиги трудящихся для Страны Израиля, Еврейского театра, редакции газеты «Фриморгн» (В. Лацкий-Бертольди), комитета партии «Цейрей-Цион», клуба им. Бялика, организации «Гордония».

Газета «Сегодня» отмечает, что венок от представителей Еврейского агентства был днем ранее, в четыре часа дня, возложен на гроб Райниса в Народном доме со следующими надписями на русском и латышском языках: «У счастливого недруги мрут, у несчастного друг умирает». «И в песни, и в жизни — великому Я. Райнису от представительства в Еврейском агентстве, еврейского населения Латвии, Литвы, Эстонии и Польши». Венок этот был возложен сенатором О. О. Грузенбергом совместно с присяжным поверенным Ж. Троном, депутатом М. Лазерсоном и редактором газеты «Фриморгн» В. Лацким-Бертольди.

Газета «Фриморгн» излагает речь О. О. Грузенберга при возложении венка: «...человечество — это не только живые, но и мертвые... он [Райнис] всем нам дорог, особенно потому, что на свете еще очень мало возвышенного. <...> Он во всем был поэтом — это значит, он был пророком, который читал будущее так, как обыкновенный человек воспринимает действительность. Его часто считали мечтателем, фантазером, так же как других гениальных поэтов. Это потому, что там, где мы предвидим будущее на одну версту, он видел его на сто верст вперед. <...> Мечты Райниса сбылись. Он получил свободную, независимую отчизну. Претворение в жизнь национального... он связал с заботой о любви к чужим. И наши народы это почувствовали и верили ему и его словам, которые шли от сердца и были восприняты тоже сердцем с доверием и любовью. Он был как солнце, и как солнце он светил своим и чужим. За такое отношение, за растрату своего сердца евреи Латвии, Литвы, Эстонии и Финляндии шлют привет ему и нации, из которой он происходит, еще и потому — что бы ни говорили — нация всегда выше, чем ее гении, даже самые большие».

Уже стало темнеть, когда депутат Лоренц объявил, что траурная церемония окончена. Народ уже двинулся к выходу, когда вдруг с трибуны раздался голос, что вдова Райниса поэтесса Аспазия хочет сказать несколько прощальных слов. На кладбище воцарилась тишина. Дрожащим голосом Аспазия читает одно из популярных стихотворений Райниса, в котором он учит быть сильными, не уставать и в конце концов побеждать. «Сегодняшний день, — сказала Аспазия, — самый тяжелый день в моей жизни, но Райнис сделал меня сильной, он перед своей смертью просил меня продолжить его работу и помочь осуществить его идеалы». Аспазия процитировала место из Нового Завета, где ангел обращается к Марии Магдалине: «Что вы ищите живого между мертвыми?» (Лк. 24:5). Тем самым Аспазия дала понять, что не у его могилы надо теперь искать Райниса.

После похорон сенатор О. О. Грузенберг посетил вдову Райниса и выразил ей свое глубокое сочувствие в связи со смертью Райниса — латышского национального поэта, великого человека. Аспазия поблагодарила за сочувствие и замечательную речь, которую Грузенберг произнес от имени Еврейского агентства у гроба Райниса. Она сказала, что эта речь по форме и содержанию произвела на нее очень сильное впечатление.

Кроме «Фриморгн» смерть Райниса отразила также газета «Найер фрайтик» («Новая пятница») (№ 38 за 13 сентября 1929 г.): «Вчера в четыре часа пополудни в Майоренгофе неожиданно умер от сердечного удара знаменитый латышский поэт и руководитель латышского рабочего класса Я. Райнис». В № 39 газета освещает усилившиеся нападки на врача Лифшица, которого обвиняли в том, что он после первого приступа оставил Райниса на взморье. «Неслыханные нападки врачей и прессы на д-ра Лифшица, — писала газета. — Департамент здравоохранения создал специальную комиссию».

Издание «Дер идишер кригс-инвалид» («Еврейский инвалид войны») в № 2 за 1929 г. публикует перевод на идиш (И. Матузин) стихотворения Райниса *“Par tiem, kas aizmirsti”* («О тех, кто забыт»).

Прибалтийско-немецкая газета *“Rigasche Rundschau”* («Рижское обозрение») за 13 сентября 1929 г., сообщая о смерти Яниса Райниса, приводит его краткую биографию, в которой отмечает, что он пришел из политики и как поэт не смог от нее полностью освободиться. Вместе с П. Стучкой он был знаменосцем классовой борьбы латышского народа. В эмиграции он в основном занимался литературой. Особенно надо выделить пьесу «Иосиф и его братья», переведенную на многие языки и поставленную в разных странах. Отмечается горячая ненависть Райниса ко всему немецкому в Латвии, хотя не меньшей была его ненависть к буржуазии своего народа. Как поэт он останется жить в своих произведениях.

Очень подробно осветила смерть и похороны Райниса газета «Сегодня». Помимо передовицы и интервью с председателем Сейма, помещены статьи директора Латвийской национальной оперы А. Пранде и И. Тейтельбаума. Р. Целмс пишет о своей последней беседе с Райнисом за полчаса до смерти поэта: «Речь Райниса льется плавно, и я замечаю, что он проявляет гораздо меньше признаков одышки, чем это было год и два года назад. Уходя от Райниса, я был уверен, что он на пути к полному выздоровлению. Нетрудно представить, как я был потрясен, когда, вернувшись час спустя в Ригу, узнал, что Райниса нет уже в живых».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Майоренгоф — историческое название Майори (ныне часть г. Юрмалы). — *Ред.*

² Двинск — одно из исторических названий Даугавпилса. — *Ред.*

³ Лифшиц Борис (1882—1933) — врач, общественный деятель. Родился в Бобруйске Минской губернии (ныне в Белоруссии), изучал медицину в Кенигсберге, Лейпциге и Тюрингене, завершил учебу в Казани. В студенческие годы был участником нелегального революционного движения. После переезда в Ригу стал одним из соучредителей еврейского общества здравоохранения «Линат-Гацедек» («Благотворительный приют», 1910 г.). Был активистом при больничной кассе и членом правления Вселатвийского общества больничных касс. Неоднократно представлял Латвию на международных конгрессах больничных касс. — *Ред.*